

Экономико-статистический анализ показателей устойчивости банковских секторов ведущих стран

Светлана Юрьевна Хасянова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Нижний Новгород, Россия

Последнее десятилетие характеризовалось совершенствованием системы мониторинга состояния финансовых систем на национальном и международном уровнях для принятия результативных мер финансовой стабилизации. Целью исследования является оценка устойчивости банковских секторов экономически развитых и развивающихся стран за период 2009–2018 гг. с учетом процессов, происходящих в мировой экономике и на международных финансовых рынках.

В работе использована методология Международного валютного фонда оценки устойчивости депозитных учреждений и база данных МВФ, содержащая показатели финансовой устойчивости банковских секторов исследуемых стран. Экономико-статистический анализ финансовой устойчивости банковских секторов позволил объяснить влияние экономических условий на уровень и динамику показателей деятельности банков, а также выявить сильные стороны и проблемы банковских систем.

Полученные результаты свидетельствуют о повышении устойчивости банковских секторов развитых стран, что подтверждается тенденциями роста показателя достаточности капитала и качества кредитных портфелей банков. Основной проблемой для этой группы стран является стабильно низкая рентабельность, которая в перспективе может привести к снижению капитализации банков и их неспособности поддерживать экономический рост.

Позитивной тенденцией в банковских секторах развивающихся стран является восстановление показателя достаточности капитала, а негативной – снижение качества кредитных портфелей и показателей рентабельности. Высокие кредитные риски и недостаточная капитализация являются уязвимыми местами банковских секторов этих стран, а повышенная волатильность показателей финансовой устойчивости, особенно ликвидности, вызвана воздействием внешних торговых и финансовых условий.

Результаты данного исследования могут быть использованы аналитиками и регуляторами в макроэкономических расчетах и разработке моделей надзорного стресс-тестирования, а также менеджерами банков при проведении внутренних стресс-тестов и стратегическом планировании бизнеса.

Ключевые слова: банковский сектор, финансовая стабильность, устойчивость, CAMEL, G7, БРИКС.

JEL: G21, G28, O57.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-4-97-113>.

Для цитирования: Хасянова С.Ю. Экономико-статистический анализ показателей устойчивости банковских секторов ведущих стран. Вопросы статистики. 2020;27(4):97–113.

Economic and Statistical Analysis of Sustainability Indicators of Banking Sectors of the Leading Countries

Svetlana Yu. Khasyanova

National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod, Russia

The last decade was characterized by the improvement of the financial systems' monitoring mechanism at the national and international levels aimed at making effective decisions on financial stabilisation. The purpose of this study is to assess the sustainability of banking sectors of the leading economically developed and developing countries for the period 2009–2018, taking into account the processes occurring in the global economy and international financial markets.

The research applied the International Monetary Fund methodology for assessing the stability of depository institutions and used the IMF database containing financial soundness indicators of the banking sectors in the studied countries. The economic and statistical analysis of

financial soundness indicators of the banking sectors made it possible to explain the influence of economic conditions on the level and dynamics of the banks' performance indicators as well as to identify the strengths and problems of the banking systems.

The results of the study indicate an increase in the sustainability of the developed countries' banking sectors, which is confirmed by the growing trends of capital adequacy and the quality of bank loan portfolios. The main problem of the developed countries is stably low profitability which, in the long term, could lead to a decrease in the banks' capitalisation and their inability to maintain economic growth.

A positive trend in the banking sectors of the developing countries is the recovery of capital adequacy, whereas the negative trend is a decrease in the quality of loan portfolios and profitability indicators. High credit risks and insufficient capitalisation represent the vulnerabilities of the developing countries' banking sectors, while the increased volatility of financial soundness indicators, especially liquidity, is caused by the impact of the external trade and financial conditions.

The results of this research could be used by analysts and regulators in macroeconomic calculations and when developing supervisory stress testing models, as well as by bank managers for performing internal stress tests and strategic business planning.

Keywords: banking sector, financial stability, sustainability, CAMEL, G7, BRICS.

JEL: G21, G28, O57.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2020-27-4-97-113>.

For citation: Khasyanova S.Yu. Economic and Statistical Analysis of Sustainability Indicators of Banking Sectors of the Leading Countries. *Voprosy Statistiki*. 2020;27(4):97-113. (In Russ.)

Введение

С начала мирового экономического кризиса 2007-2009 гг. и до настоящего времени вопросы финансовой стабильности и устойчивого экономического развития находятся в центре внимания как национальных органов регулирования и надзора, так и международных финансовых организаций. В целях обеспечения глобальной финансовой стабильности в 2007 г. Международный валютный фонд реализовал требования к странам-участникам о предоставлении информации о показателях финансовой устойчивости компаний различных секторов экономики, в том числе финансовых организаций, в интересах инвесторов, участников финансовых рынков и регулирующих органов. Кроме того, Базельским комитетом по банковскому надзору в 2010 г. разработаны и рекомендованы к внедрению стандарты капитала и ликвидности для национальных и транснациональных банков (далее - стандарты Базель III¹), направленные на повышение их капитализации и противодействие рискам, усиливающимся в периоды экономического спада и кризиса. Эти стандарты внедрены в практику банковского регулирования и надзора в развитых странах к 2016 г., а в большинстве развивающихся - к 2020 г.

В связи с накоплением МВФ данных о финансовой стабильности, а также завершением внедрения стандартов Базель III представляется целесообразным оценить уровень и динамику по-

казателей финансовой устойчивости банковских секторов ведущих развитых и развивающихся стран, принимая во внимание процессы, происходящие в мировой экономике и на международных финансовых рынках в 2009-2018 гг.

Посткризисный период характеризовался резким смягчением финансовых условий на рынках развитых стран, в первую очередь беспрецедентным снижением официальных процентных ставок центральными банками и существенным вливанием ликвидности в финансовые системы, что способствовало стабилизации, но не расширению кредитования реального сектора из-за опасения банков принимать чрезмерные кредитные риски в неблагоприятных экономических условиях. В этот период происходила масштабная рекапитализация крупнейших банков и восстановление их балансов путем списания/продажи плохих или непрофильных активов и признания убытков, следствием чего стало существенное снижение степени риска банковских активов (в 2007-2010 гг. в развитых странах было списано некачественных банковских активов на 2,2 трлн долларов США)².

В большинстве развивающихся стран в посткризисный период происходило замедление кредитной активности банков в связи с дефицитом банковской ликвидности из-за оттока иностранного капитала и слабым спросом на кредит со стороны реального сектора в условиях экономического спада. В результате ухудшения качества

¹ BCBS. Basel III: A Global Regulatory Framework for More Resilient Banks and Banking Systems. Bank for International Settlements, 2010. URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs189.pdf>.

² МВФ. Аналитическое резюме: Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности. Октябрь 2010 г. С. 5-6. URL: <https://www.imf.org/ru/publications/gfsr?page=2>.

кредитного портфеля банки этих стран вынуждены были досоздавать резервы на возможные потери по ссудам, снижающие не только риск, но и доходность их активов. По мере улучшения состояния мировой конъюнктуры развивающиеся рынки становились все более привлекательными для иностранных инвесторов благодаря растущему экономическому потенциалу и повышенной доходности финансовых активов. Если в 2009 г. в развивающихся странах наблюдалась ситуация чистого оттока капитала, то в 2010 г. произошел крупный приток капитала, особенно в Латинскую Америку, вызвавший рост ликвидности, избыточный внутренний спрос и активный экономический подъем³. Рост высокодоходного рискованного кредитования и восстановление ранее созданных резервов способствовали повышению риска активов и рентабельности банков.

Развивающиеся страны по сравнению с развитыми находились на более высокой фазе кредитного цикла вплоть до 2013 г., однако наметившийся экономический рост в США и повышение учетной ставки Федеральной резервной системы (ФРС) привели к очередному оттоку капитала из этих стран в 2013-2014 гг., который показал рекордное значение за весь посткризисный период. В результате резкого оттока капитала развивающиеся рынки столкнулись с проблемой высокой долговой нагрузки компаний, выраженной преимущественно в иностранной валюте, что привело к усилению не только кредитного, но и валютного риска в результате девальвации национальных валют. Усилению финансовой нестабильности в развивающихся странах способствовало последующее замедление роста мировой экономики и снижение цен на биржевые товары в конце 2015 г., которое спровоцировало непогашение долгов со стороны нефтегазового сектора. По оценкам аналитиков МВФ, 11% долга компаний развивающихся стран (примерно 400 млрд долларов США) приходилось в то время на компании с низким потенциалом погашения задолженности⁴.

Мировой экономический подъем, начавшийся в 2016 г., и вызванный им рост цен на энерго-ресурсы, а также увеличение потоков капитала в развивающиеся страны, особенно в Китай,

способствовали стабилизации развивающихся рынков и уменьшению кредитного риска в их банковских секторах. В развитых странах в 2016-2017 гг. отмечались завышение цен на активы на основных рынках, расширение кредита при снижении требований к заемщикам, рост финансового левеиджа компаний и кредитного риска банков, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе могло спровоцировать очередной стресс на финансовых рынках и усилить глобальную финансовую нестабильность. В 2018 г. произошло снижение темпов роста мировой экономики, повлекшее за собой отток капитала из развивающихся стран и повышение волатильности их финансовых рынков⁵.

Таким образом, состояние финансового и банковского секторов определяется экономическим развитием и зависит от стадий делового и финансового циклов, что необходимо принять во внимание при анализе показателей финансовой устойчивости банков. Кроме того, развивающиеся страны находятся под воздействием внешних торговых и финансовых условий, влияющих на степень стабильности и эффективности банков.

Взаимосвязь устойчивости банковского сектора и экономического развития. Обзор литературы

Вопросы устойчивости финансовых систем во взаимосвязи с экономическим развитием рассмотрены во многих научных работах на примере разных стран и разных временных периодов.

Так, Е. Йокивуолле с соавторами, проанализировав банковские системы девяти европейских стран за период 1982-2012 гг., выявили зависимость кредитных потерь банков от темпов роста объема производства, задолженности частного сектора и реальной процентной ставки, отметив при этом, что падение объемов производства наиболее сильно влияет на потери по ссудам, если частный сектор чрезмерно закредитован [1]. В подтверждение этому Д. Беземер и др., проведя исследование банковских систем 46 стран на протяжении 1990-2011 гг., заключили, что долги банкам, накопленные на подъеме кредитного

³ МВФ. Аналитическое резюме: Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности. Апрель 2011 г. С. 1. URL: <https://www.imf.org/ru/publications/gfsr?page=2>.

⁴ МВФ. Аналитическое резюме: Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности. Октябрь 2016 г. С. 3. URL: <https://www.imf.org/ru/publications/gfsr?page=1>.

⁵ МВФ. Аналитическое резюме: Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности. Октябрь 2018 г. С. 1-2. URL: <https://www.imf.org/ru/publications/gfsr?page=1>.

цикла, превращаются в силу, сдерживающую восстановление экономики в кризис [2]. В свою очередь, О. Фреко показал, что банковские кризисы в ведущих экономиках мира связаны с аккумулярованием плохих кредитов в корпоративном секторе экономики [3]. Российские исследователи И.Р. Курнышова и А.Б. Басс видят причину последнего мирового финансового кризиса в наращивании показателя леввериджа в нефинансовом секторе на стадии подъема бизнес-цикла при одновременном снижении уровня достаточности и качества капитала банков, что лишает их способности абсорбировать кредитные потери при наступлении шоковых явлений [4, с. 106]. Ряд авторов в период до и после глобального кризиса 2007-2009 гг. нашли прямую зависимость между эффективностью и финансовой неустойчивостью банков как в развитых, так и развивающихся странах, если рост прибыли обеспечивался принятием чрезмерных кредитных рисков, которые впоследствии привели к падению достаточности капитала [5 и 6].

Изучая процессы, происходящие в финансовых системах развивающихся стран, ученые пришли к выводу, что, кроме внутренних структурных дисбалансов в экономике, кризисным явлениям способствуют внешние шоки, проявляющиеся в зависимости от цен на сырьевой экспорт и международных потоков капитала. Например, М.Ю. Урнов отмечает, что кризисы в России наряду с внутренними экономическими причинами системного характера вызваны ситуативным фактором падения цены на нефть [7, с. 187], а М. Андреев и др. отводят шокам нефтяных цен главную роль в российском бизнес-цикле [8]. М.Ю. Головин объясняет значительно больший масштаб проблем кризиса 2014-2016 гг. в Российской Федерации по сравнению с кризисом 2008-2009 гг. ограничением возможности внешних заимствований компаний, а это в свою очередь привело к ухудшению качества кредитов и падению показателя достаточности капитала банков [9, с. 18-20]. А.Г. Коломиец характеризует долгосрочную тенденцию оттока капитала из России как существенную угрозу для развития ее финансово-банковской системы и инвестиционной активности, а положение Российской Федерации в системе международного движения капитала как

менее благоприятное, чем ряда развивающихся стран [10, с. 113].

М. Столбов и др. считают, что уровень развития и устойчивость финансового сектора той или иной страны определяются диверсификацией экономики, благосостоянием населения, степенью взаимосвязи с зарубежными финансовыми институтами и либерализации трансграничных потоков капитала. В этой связи состояние банковского сектора России в сравнении с другими странами - экспортерами сырья в 2004-2014 гг. они оценили как устойчивое при низкой эффективности [11, с. 33]. В.Ю. Белоусова и И.О. Козырь выявили в 2008-2014 гг. положительное воздействие на прибыльность российских банков показателей экономического роста, а также повышение обменного курса рубля, в первую очередь через валютную переоценку активов, которая имеет значение для всех развивающихся стран [12, с. 86-89].

Обобщая результаты исследований, можно заключить, что большинство ученых относят к основным факторам, негативно влияющим на устойчивость банковского сектора, высокую долговую нагрузку компаний и населения на стадии экономического подъема; накопление плохих долгов на балансах банков вследствие принятия чрезмерных рисков; падение показателя достаточности капитала и прибыльности банков в условиях стресса, что приводит не только к неспособности банков поддерживать экономику, но и к их банкротству.

Вклад данного исследования состоит в обосновании зависимости уровня и динамики конкретных показателей финансовой устойчивости банковских секторов ведущих развитых и развивающихся стран от вышеназванных факторов, имевших место в последнее десятилетие и влияющих на национальную и глобальную финансовую стабильность. Кроме того, выявлены особенности банковских секторов исследуемых стран - их сильные и слабые стороны, улучшения и проблемы.

Методология и база данных

В исследовании используется методология Международного валютного фонда оценки финансовой устойчивости депозитных учреждений⁶,

⁶ IMF. Compilation Guide of Financial Soundness Indices. 2007, pp. 1-3, 11-12, 181-189. URL: <http://data.imf.org/?sk=51B096FA-2CD2-40C2-8D09-0699CC1764DA>.

разработанная в 2007 г. в результате обследования стран - членов фонда и основанная на системе CAMEL⁷.

Система показателей финансовой устойчивости (ПФУ - FSIs) депозитных учреждений является инновацией в макропруденциальном анализе и предназначена для непрерывного наблюдения за состоянием банковских систем на протяжении экономического цикла. Аналитическая значимость и полезность ПФУ для своевременного выявления уязвимых мест в банковских секторах доказана

результатами многих эмпирических исследований. В ряде работ эти показатели или их модификации признаны опережающими индикаторами финансовой несостоятельности банков, при этом подчеркивается, что для диагностики ухудшения устойчивости банков/банковских секторов имеют значение не столько уровни показателей, сколько их изменение в динамике [5, 6, 13 и 14].

Основной (обязательный для предоставления странами - членами МВФ) набор ПФУ включает следующие показатели (см. таблицу 1).

Таблица 1

Основной набор показателей финансовой устойчивости депозитных учреждений по методологии МВФ

Наименование показателя	Экономический смысл	Формула расчета
Достаточность капитала	Степень покрытия капиталом банка кредитного, рыночного и операционного рисков (основной показатель стабильности). Нормативное значение - минимум 8%	$\frac{K}{A_{\text{риск}}} \times 100$, где K - совокупный капитал, $A_{\text{риск}}$ - активы, взвешенные по степени риска
Доля просроченных кредитов в кредитном портфеле	Удельный вес просроченной ссудной задолженности в совокупной ссудной задолженности	$\frac{CЗ_{\text{пр}}}{CЗ} \times 100$, где $CЗ_{\text{пр}}$ - просроченная ссудная задолженность сроком более 90 дней, $CЗ$ - совокупная ссудная задолженность
Рентабельность активов	Доходность активов, или отдача от активов	$\frac{ЧП}{A_{\text{бал}}} \times 100$, где $ЧП$ - чистая прибыль, $A_{\text{бал}}$ - активы балансовые
Рентабельность капитала	Доходность капитала, или отдача на капитал (основной показатель эффективности)	$\frac{ЧП}{K} \times 100$, где $ЧП$ - чистая прибыль, K - совокупный капитал
Отношение ликвидных активов к краткосрочным обязательствам	Степень покрытия ликвидными активами краткосрочных обязательств	$\frac{ЛА}{КО} \times 100$, где $ЛА$ - ликвидные активы со сроком погашения до 90 дней, $КО$ - краткосрочные обязательства со сроком исполнения в течение 1 года
Доля ликвидных активов в совокупных активах	Удельный вес ликвидных активов в совокупных активах	$\frac{ЛА}{A_{\text{бал}}} \times 100$, где $ЛА$ - ликвидные активы со сроком погашения до 90 дней, $A_{\text{бал}}$ - активы балансовые

Базой данных является официальная статистика ПФУ банковских секторов 12 стран (страны Большой семерки и БРИКС), предоставленная МВФ за период с 2009 г. по 2018 г.⁸

Сравнительный анализ уровня и динамики показателей устойчивости банковских секторов по группам стран

Достаточность капитала и риск активов. В странах с развитой экономикой, за исключением

США и Канады, показатель достаточности капитала банковского сектора имеет явно выраженную тенденцию роста в течение всего исследуемого периода (см. рис. 1).

Самые высокие показатели ежегодно имели банки Великобритании и Германии: например, в 2018 г. - 20,9 и 18,9% соответственно (при минимально допустимом значении 8%). В последние пять лет исследуемого периода самые низкие значения наблюдались в США и Канаде - например, 14,8 и 15,2% в 2018 г.

⁷ C - Capital, A - Assets, M - Management, E - Earning, L - Liquidity.

⁸ IMF Data - FSIs. URL: <http://data.imf.org/regular.aspx?key=61404590> (дата обращения: 02.08.2019).

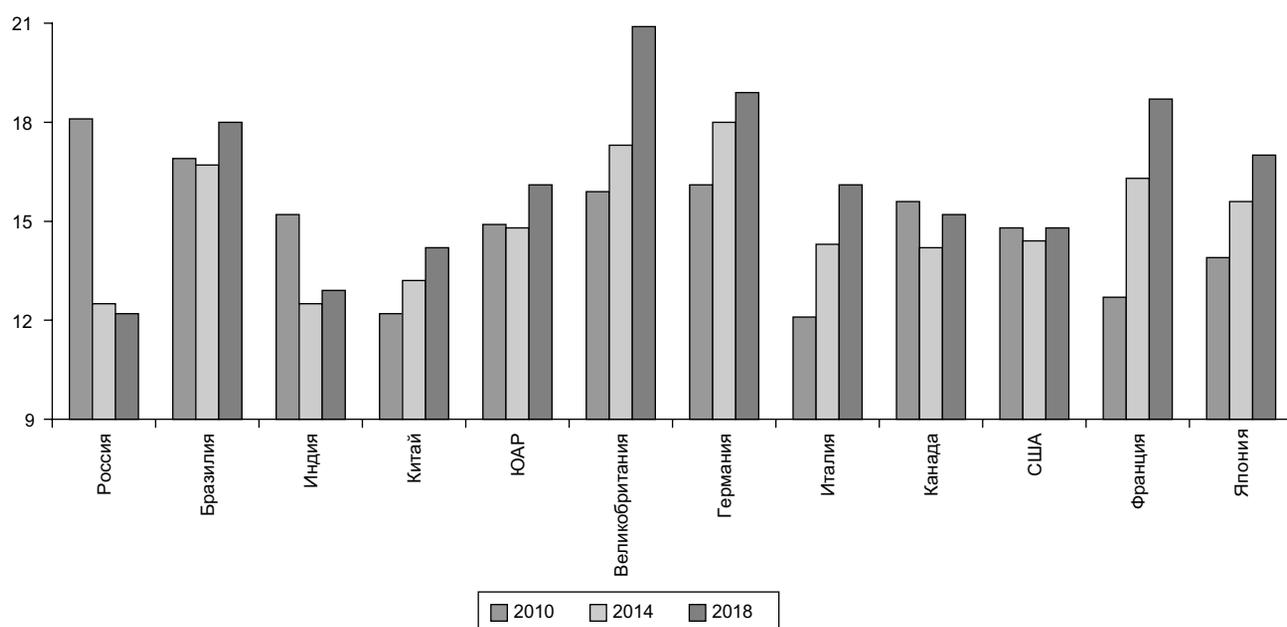

Рис. 1. Показатели достаточности капитала банковских секторов исследуемых стран (в процентах)

Источник: этот и все последующие рисунки составлены автором по данным МВФ.

Рост показателя достаточности капитала обусловлен превышением темпов прироста капитала над темпами прироста рисков активов. Прирост капитала в посткризисный период обеспечивался рекапитализацией банков со стороны официальных властей и ужесточением регулятивных требований к качеству капитала согласно стандартам Базель III, что заставило банки пополнять капитал за счет наиболее надежных внутренних и внешних источников. Меры по повышению капитализации банков-

ских секторов стали необходимыми в связи с накоплением на балансах банков обесцененных активов и возникновением угрозы сокращения капитала из-за образовавшихся убытков. Одновременная расчистка банковских балансов от плохих долгов способствовала снижению риска активов: доля просроченных кредитов в кредитном портфеле начиная с 2010 г. неуклонно снижалась и в 2018 г. колебалась на низком уровне: от 0,4 до 2,7% в развитых странах (см. рис. 2).

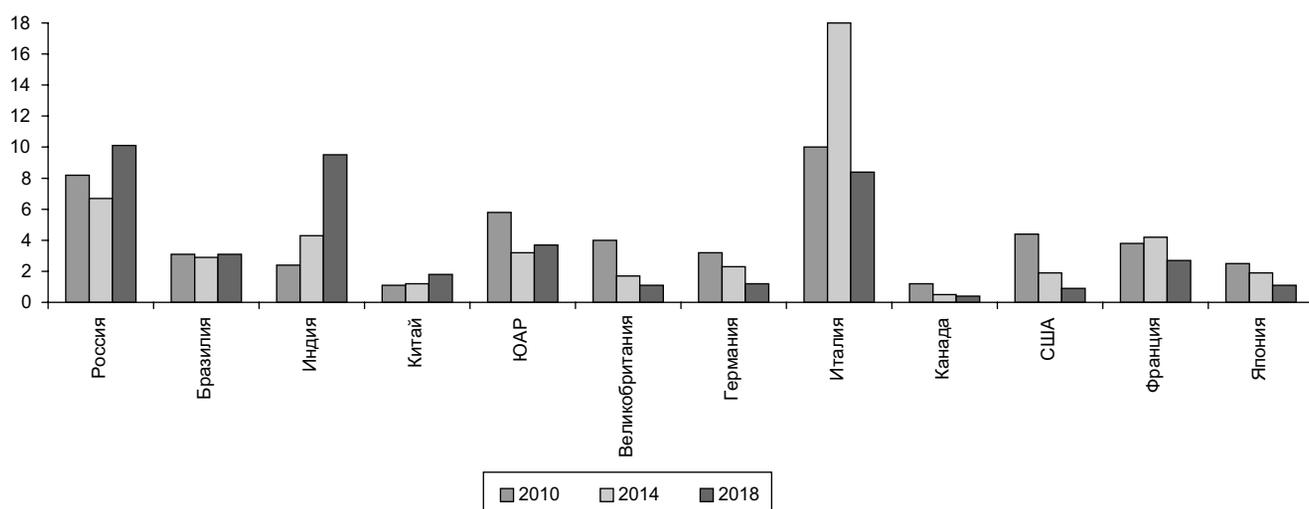

Рис. 2. Доля просроченных кредитов в кредитном портфеле банковских секторов исследуемых стран (в процентах)

Исключение составил банковский сектор Италии, где кредитование сосредоточено в основном в сегменте малых и средних предприятий, платежеспособность которых наиболее сильно страдает в период кризиса. Тем не менее доля просроченных кредитов в этой стране упала с максимальной отметки 18,1% в 2015 г. до 8,4% в 2018 г. Самую низкую среди развитых стран долю просроченной задолженности по кредитам в кредитном портфеле за последние пять лет исследуемого периода имели Канада, Великобритания и США.

В странах с развивающейся экономикой повысительный тренд показателя достаточности капитала на протяжении исследуемого периода отмечался только в Южно-Африканской Республике (ЮАР) и Китае с некоторым снижением в 2013-2014 гг. и последующим восстановлением. В Бразилии, Индии и России этот показатель в посткризисный период заметно падал из-за роста рискованных активов банков по мере усиления их кредитной активности в условиях притока иностранного капитала и оживления экономики. Наименьшее значение показателя в большинстве стран БРИКС наблюдалось в 2013-2014 гг., после чего произошел его рост из-за замедления кредитной активности банков в связи с крупным оттоком иностранного капитала и созданием резервов на возможные потери по ранее выданным ссудам, уменьшающих кредитный риск. Дальнейшему восстановлению показателя достаточности капитала способствовало улучшение качества кредитного портфеля и повышение доходности бизнеса благодаря нормализации внешней экономической конъюнктуры.

Самые высокие показатели достаточности капитала в 2018 г. в этой группе стран отмечались в Бразилии и ЮАР (18 и 16,1% соответственно), самые низкие - в Индии (12,9%) и России (12,2%). Уровень достаточности капитала во многом определяется качеством кредитного портфеля банковского сектора: Китай, Бразилия и ЮАР имеют самую низкую долю просроченной задолженности по кредитам среди развивающихся стран, сравнимую с развитыми странами, а Россия и Индия - самую высокую (в 2018 г. 10,1 и 9,5% соответственно). В то же время аналитики МВФ считают, что низкая доля проблемных кре-

дитов в банковском секторе Китая объясняется расширением теневого кредитного продукта в небанковском секторе, а непрозрачность финансовой системы страны и бурный рост кредитов способствуют накоплению системных рисков и являются угрозой для глобальной финансовой стабильности⁹.

В целом динамика показателя достаточности капитала отражает изменение уровня риска активов, в первую очередь кредитного риска: чем выше риск, тем ниже показатель достаточности капитала. Более низкий уровень показателя достаточности капитала в развивающихся странах говорит о более высоком уровне кредитного риска наряду с недостаточной капитализацией банков. Более низкая капитализация банковских секторов развивающихся стран в свою очередь объясняется ограниченным набором инструментов пополнения капитала на формирующихся рынках, а также тем, что надзорные требования Базель III к качеству капитала внедрялись позже, чем в развитых странах. Следует отметить, что имеющиеся различия в методологических подходах к оценке стоимости рискованных активов и разная степень консервативности оценки рисков в исследуемых странах затрудняют сопоставимость полученных результатов, а следовательно, и значений показателя достаточности капитала. Для сглаживания этой проблемы Базельским комитетом в 2017 г. предложена реформа стандартов Базель III¹⁰, направленная на ограничение применения банками сложного подхода к оценке риска активов путем внедрения универсального подхода, основанного на дифференцированных формализованных коэффициентах риска (простой усовершенствованный подход). Предполагается, что использование нового подхода позволит устранить излишнюю самостоятельность банков при оценке рисков, сделает эту оценку более прозрачной и будет способствовать большей сопоставимости показателей достаточности капитала. Вместе с тем эта мера не устранит проблему полностью, так как согласно рекомендациям Базельского комитета банки вправе самостоятельно выбирать подход к оценке рисков, а центральные банки имеют возможность адаптировать рекомендованные методики к условиям функционирования банковского сектора в своей стране.

⁹ МВФ. Аналитическое резюме: Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности. Апрель 2017 г. С. 5. URL: <https://www.imf.org/ru/publications/gfsr?page=1>.

¹⁰ Basel III: Finalising Post-Crisis Reforms. BCBS, 2017. URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d424.pdf>.

Рентабельность активов и капитала. Банки почти всех развитых стран на протяжении исследуемого периода поддерживают рентабельность своих

активов на стабильном, но низком уровне: от 0,2 до 0,5%; только в Канаде этот показатель существенно выше и достигает 1,2% в 2018 г. (см. рис. 3).

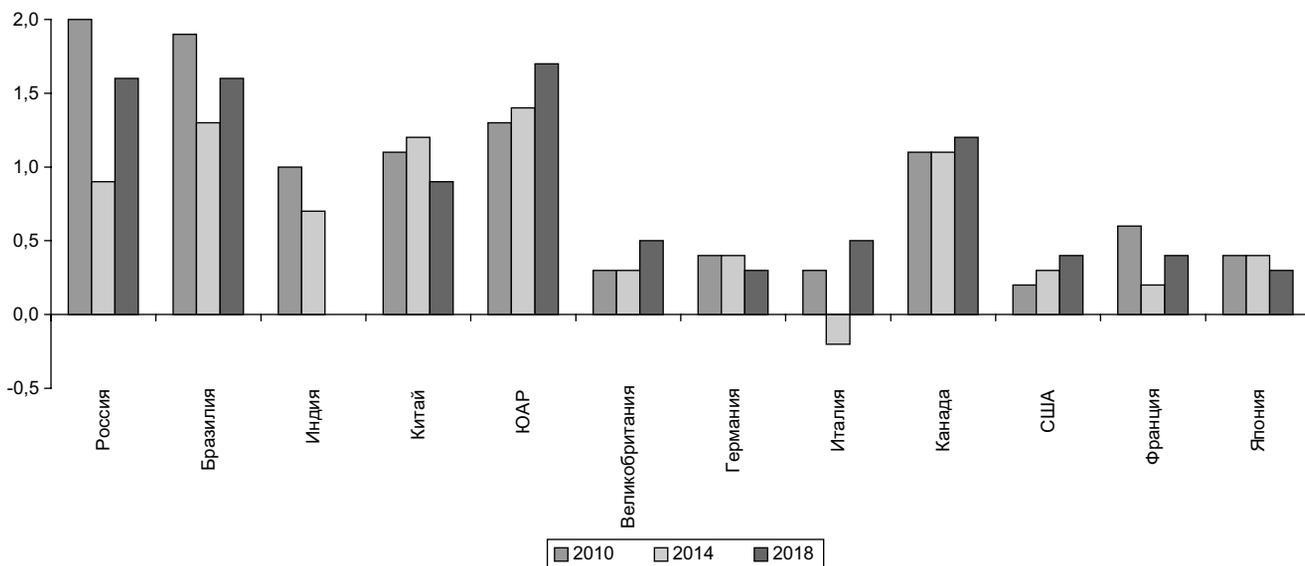

Рис. 3. Рентабельность активов банковских секторов исследуемых стран (в процентах)

Рентабельность капитала заметно различается в разных странах и ярко выраженной тенденции не имеет. Самое высокое значение этого показателя, причем с большим отрывом по сравнению с

другими странами, у банков Канады - постоянно более 20% (22,1% в 2018 г.); самое низкое положительное значение (на уровне 3%) у банков США (см. рис. 4).

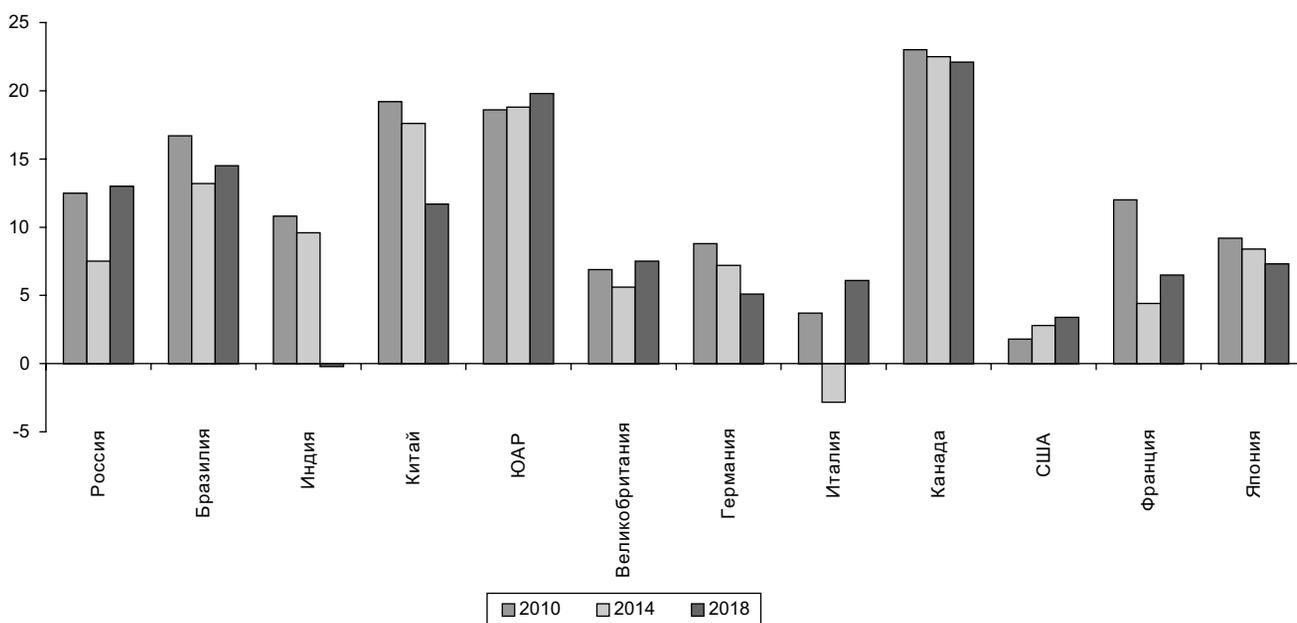

Рис. 4. Рентабельность капитала банковских секторов исследуемых стран (в процентах)

В Италии с 2011 по 2016 г. показатели рентабельности активов и капитала принимали отрицательные значения из-за существенного падения прибыли в результате низкого качества кредитного портфеля и нормализовались только в 2017-2018 гг., достигнув уровня, сопоставимого с уровнем других развитых стран.

Причиной низкой рентабельности активов и капитала в банковских секторах развитых стран является низкий уровень процентных ставок в экономике как результат долговременной политики «дешевых денег», проводимой центральными банками. Такая политика, направленная на стимулирование спроса на кредит и повышение деловой активности, в долгосрочной перспективе приводит к уменьшению доходности, а следовательно, к падению капитализации банков, что в свою очередь подрывает их способность расширять кредитование и обеспечивать экономический рост. Еще одной причиной низкой рентабельности стали структурные проблемы в банковских секторах развитых стран, особенно в Европе, а именно: чрезмерное количество слабых банков и банков, ориентированных только на внутренний рынок или с узкой лицензией; недостатки в оптимизации филиальной сети; неоправданный рост административных расходов. В 2016 г. три четверти европейских банков, работающих на внутреннем рынке, имели рентабельность капитала менее 8%, несмотря на циклический подъем и рост цен на банковские акции¹¹.

В развивающихся странах рентабельность активов и капитала в целом в несколько раз выше, чем в развитых. Самый высокий уровень рентабельности активов на протяжении всего анализируемого периода наблюдался в ЮАР и Бразилии (1,7 и 1,6% в 2018 г. соответственно), при этом устойчивая тенденция роста данного показателя отмечалась только в ЮАР. В Китае и Индии рентабельность активов банковского сектора имела нисходящий тренд и относительно невысокие значения (в 2018 г. 0,9 и 0%

соответственно). В этих странах нисходящий тренд показывала и рентабельность капитала, но если в Китае данный показатель находился на относительно высоком уровне (11,7% в 2018 г.), то в Индии он опустился до минусовой отметки (-0,2% в 2018 г.). Падение рентабельности активов и капитала в Китае и Индии во многом связано с перемещением кредитования в небанковский сектор, который в последние годы активно развивается. Стабильно высокая рентабельность капитала в группе развивающихся стран наблюдалась в ЮАР - на уровне 20% (19,8% в 2018 г.). В Бразилии и России рентабельность капитала составила в 2018 г. 14,5 и 13% соответственно.

Большая волатильность рентабельности капитала по сравнению с рентабельностью активов в разрезе отдельных стран объясняется сильной изменчивостью темпов прироста капитала из-за колебания прибыли, которая, в свою очередь, существенно зависит от величины процентного дохода по выданным кредитам и размера резервов на возможные потери по ссудам, то есть качество кредитного портфеля определяет в конечном итоге эффективность деятельности банков. Показательными в этом смысле являются банковские секторы Канады и ЮАР, где доля просроченных ссуд в кредитном портфеле самая низкая и благодаря чему рентабельность капитала и активов самые высокие.

Ликвидность. В группе развитых стран Германия является очевидным лидером по показателю покрытия краткосрочных обязательств ликвидными активами, значения которого находятся в интервале от 137 до 152% с восходящим трендом на протяжении всего анализируемого периода. Постепенное увеличение ликвидности наблюдается и в США, но на более низком уровне (89,3% в 2018 г.). Остальные страны группы имеют еще более низкий, но стабильный уровень данного показателя, кроме Франции и Италии, где в последние годы наблюдалось его существенное падение (см. рис. 5).

¹¹ МВФ. Аналитическое резюме: Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности. Апрель 2017 г. С. 3.

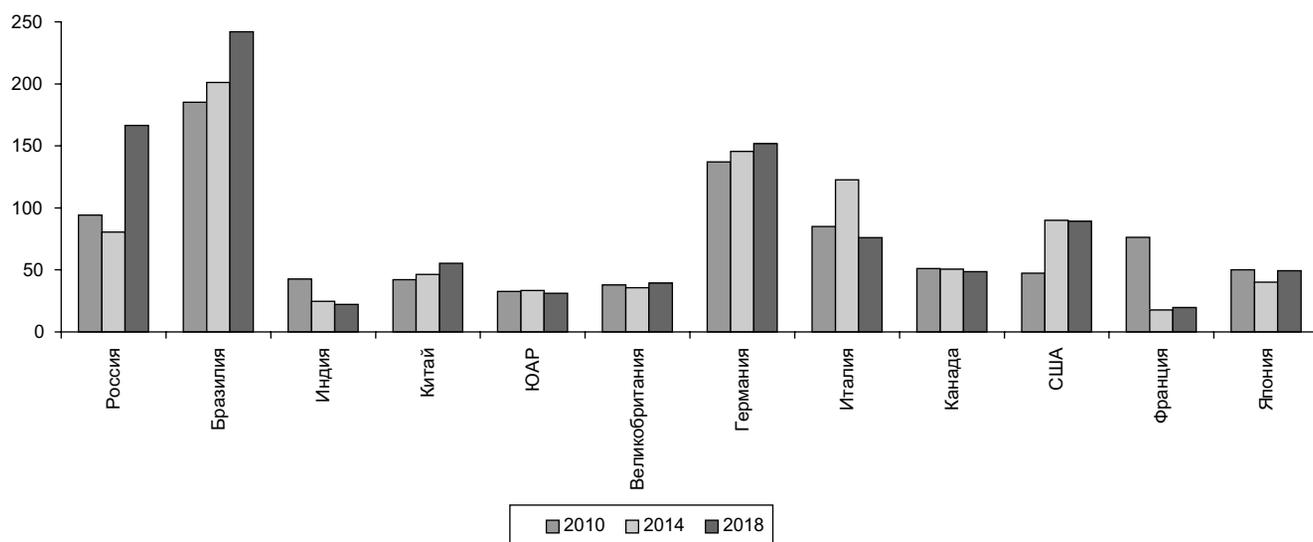

Рис. 5. Отношение ликвидных активов к краткосрочным обязательствам банковских секторов исследуемых стран (в процентах)

Среди всех анализируемых стран, как развитых, так и развивающихся, наибольшую ликвидность имеют банковские секторы Бразилии и России (241,9 и 166,4% в 2018 г. соответственно). Самый низкий уровень показателя ликвидности - в ЮАР и Индии (в 2018 г. 31,1 и 22,3% соответственно). Причинами избыточной ликвидности банков развивающихся стран являются: ограниченные направления размещения средств;

закредитованность реального сектора; стремление создать дополнительный запас ликвидности в условиях экономической неопределенности; притоки капитала из развитых стран.

Показатель доли ликвидных активов в совокупных активах банковских систем всех исследуемых стран не отличается высокой волатильностью и поддерживается каждой страной на определенном уровне (см. рис. 6).

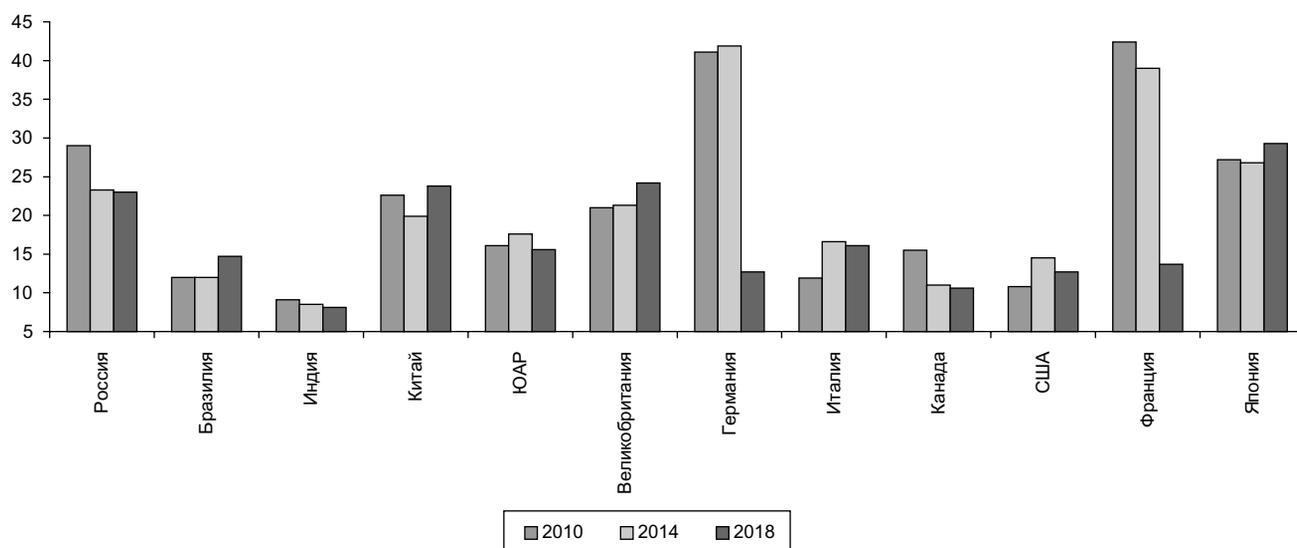

Рис. 6. Доля ликвидных активов в совокупных активах банковских секторов исследуемых стран (в процентах)

Наивысшие значения показателя (на уровне 40%) традиционно имели Германия и Франция, но после его резкого падения в 2018 г. уступили лидерство Японии (29,3%) и Великобритании (24,2%). Самый низкий уровень показателя (с

понижительным трендом) на протяжении почти всего анализируемого периода отмечался в Канаде (до 10,6% в 2018 г.). В развивающихся странах по сравнению с развитыми значения показателя в целом ниже, при этом максимальные - у банковской

системы России (от 20 до 30%), минимальные - у банков Индии (менее 10%).

Факторный анализ уровня и динамики показателей устойчивости банковских секторов отдельных стран

Соединенные Штаты Америки. Резкий рост показателя достаточности капитала в посткризисный период в США объясняется существенным снижением степени риска активов благодаря усилиям официальных властей, направленным на расчистку банковских балансов от плохих долгов путем создания специализированных компаний по управлению активами, а также предоставления правительственных гарантий частным инвесторам при приобретении проблемных активов. Одновременно происходила мобилизация капитала банков в условиях реформы банковского регулирования. Снижение уровня достаточности капитала в США с 2011 по 2015 г. связано с усилением риска в результате повышения кредитной активности банков по мере восстановления экономики и роста инвестиционной активности компаний. Последующее повышение показателя достаточности капитала было связано со снижением потребностей компаний в банковском финансировании в условиях продолжающегося подъема экономики: в 2017 г. показатели фондовых рынков достигли рекордно высоких значений, а налоговая реформа позволила расширить самофинансирование компаний¹².

Показатель доли просроченной задолженности по кредитам в кредитном портфеле постепенно снижался - с 5% в 2009 г. до 0,9% в 2018 г. Если в 2009 г. уровень просроченной кредитной задолженности в США был самым высоким среди развитых стран, поскольку страна находилась в эпицентре кризиса, то в 2018 г. он стал самым низким. Его снижению способствовало масштабное оздоровление предприятий в результате прямого финансирования за счет бюджетных средств, что привело к росту дефицита бюджета.

Уровень рентабельности активов банковского сектора США на протяжении анализируемого

периода сопоставим с уровнем аналогичного показателя других развитых стран (0,4% в 2018 г.), при этом уровень рентабельности капитала существенно ниже (3,4% в 2018 г.), что говорит о более высокой доле капитала в балансах банков. Рост данного показателя к 2014 г. был обеспечен списанием убытков, а в дальнейшем его стабилизации способствовало ужесточение монетарной политики ФРС в условиях экономического подъема и ускорения инфляции. Поэтапное повышение учетной ставки (с 0,25% в 2015 г. до 2,5% в 2018 г.) вызвало увеличение рыночных процентных ставок и рост доходности банков¹³. Отношение ликвидных активов к краткосрочным обязательствам (коэффициент покрытия) - одно из самых высоких (после Германии) среди развитых стран. Постоянный рост показателя (до 98% в 2016-2017 гг.) объясняется как оздоровлением банковских балансов, так и введением новых нормативов краткосрочной и долгосрочной ликвидности в соответствии со стандартами Базель III. Показатель доли ликвидных активов в совокупных активах США ниже, чем в остальных развитых странах (12,7% в 2018 г.), и говорит об отсутствии избыточной ликвидности.

Страны Европейского союза. Показатель достаточности капитала в странах ЕС существенно выше, чем в США, и его динамика имеет более выраженный восходящий тренд. В разрезе отдельных стран наивысший уровень достаточности капитала - в Германии (18,9% в 2018 г.), самый низкий - в Италии (16,1% в 2018 г.). В целом более высокий уровень показателя в ЕС объясняется медленным ростом кредита в посткризисный период, а также начавшимся в 2012 г. кризисом суверенных долгов в зоне евро, который оказал прямое воздействие на сокращение кредитной активности банков, подогреваемое оттоком капитала в США и Японию. Кроме того, в 2012 г. был введен Единый механизм банковского надзора для стабильности в европейской финансовой системе, что побудило банки активно наращивать капитал¹⁴.

Низкая кредитная активность европейских банков сохранялась до 2016 г. из-за слабого внут-

¹² МВФ. Аналитическое резюме: Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности. Апрель 2017 г. С. 1.

¹³ Официальный сайт Федеральной резервной системы США. URL: <https://www.federalreserve.gov/>.

¹⁴ МВФ. Аналитическое резюме: Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности. Октябрь 2012 г. С. 2 и 3. URL: <https://www.imf.org/ru/publications/gfsr?page=2>.

ренного спроса и нежелания самих банков выдавать новые кредиты в условиях высокой долговой нагрузки компаний и населения. Несмотря на то, что Европейский центральный банк (ЕЦБ) проводил сверхмягкую монетарную политику, поэтапно снижая учетную ставку до нулевого уровня в 2016 г., инфляция и темпы экономического роста оставались крайне низкими, а риски дефляции усиливались¹⁵. Благодаря дополнительным стимулирующим мерам ЕЦБ, направленным на расширение выкупа банковских активов, а также запуску очередного этапа программы долгосрочного целевого кредитования корпоративного сектора, удалось обеспечить прирост кредитования компаний с 0% в 2015 г. до 2,8% в 2018 г.¹⁶

Просроченная задолженность по кредитам в посткризисный период снижалась, но в целом ее уровень был выше, чем в США. Это объясняется наличием в ЕС значительного количества нежизнеспособных банков, а также высоким уровнем задолженности реального сектора. Закредитованность как следствие политики низких ставок стала очевидной с 2013 г. и привела к ухудшению качества кредитов: общая сумма необслуживаемых кредитов (с просрочкой более 90 дней) в странах ЕС в апреле 2015 г. составляла 900 млрд евро¹⁷. Самая высокая доля просроченной кредитной задолженности за весь анализируемый период наблюдалась в банковском секторе Италии (8,4% в 2018 г.), самая низкая - в Германии (1,2% в 2018 г.).

Рентабельность капитала росла в 2010-2011 гг. по мере выхода экономики ЕС из глобального кризиса и вновь упала в 2012 г. в связи с наступлением кризиса суверенных долгов. Дальнейшему восстановлению показателей рентабельности способствовали сокращение масштабов банковского сектора, закрытие слабых банков, оптимизация филиальной сети, сокращение административных расходов. В 2018 г. рентабельность капитала европейских банков в разрезе отдельных стран не сильно различалась и находилась в диапазоне от 5 до 6,5%.

Высокие показатели ликвидности в банковских секторах европейских стран объясняются масш-

табным рефинансированием со стороны ЕЦБ и введением новых нормативов ликвидности, что привело к накоплению избыточной ликвидности в условиях длительной рецессии. Наивысшие показатели ликвидности традиционно имеет банковский сектор Германии. Резкое падение доли ликвидных активов в банках Германии и Франции в 2017-2018 гг. вызвано усилением их кредитной активности, а также оттоком капитала в развивающиеся страны.

Динамика показателей финансовой устойчивости банковских секторов стран ЕС свидетельствует о более длительном периоде оздоровления европейских банков по сравнению с американскими, что объясняется сравнительно низкими темпами экономического роста и затяжным периодом рецессии. На протяжении всего посткризисного периода ежегодный темп прироста ВВП в еврозоне был ниже среднемирового уровня, а в 2012 г. опускался до -1,0%¹⁸.

Кумай. Достаточность капитала в посткризисный период неуклонно росла, но в 2013 г. существенно снизилась с дальнейшим восстановлением до 14,2% в 2018 г. и уступала аналогичному показателю Бразилии и ЮАР. Начиная с 2014 г. показатель доли просроченной задолженности по кредитам в кредитном портфеле заметно рос, но все же оставался на протяжении всего анализируемого периода самым низким (в пределах 2%) по сравнению с аналогичным показателем развивающихся стран. Усиление риска активов в 2013 г., сопровождавшееся ростом проблемных кредитов, свидетельствовало о признаках формирования кредитного пузыря, поскольку быстро растущая экономика страны (ежегодный прирост ВВП с 2010 по 2018 г. составлял не менее 6,6%)¹⁹ требовала значительного объема кредитных ресурсов. В целях сдерживания кредитной активности банков регулирующими органами Китая был введен механизм контрциклического резервирования по ссудам, суть которого заключается в более интенсивном формировании резервов на стадии подъема кредитного цикла под будущие потери

¹⁵ European Central Bank. Monetary policy. URL: <https://www.ecb.europa.eu/mopo/html/index.en.html>.

¹⁶ Банк России. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2018 году. С. 6. URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/24203/bsr_2018.pdf.

¹⁷ МВФ. Аналитическое резюме: Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности. Апрель 2015 г. С. 5. URL: <https://www.imf.org/ru/publications/gfsr?page=2>.

¹⁸ European Central Bank. Statistics (GDP). URL: https://www.ecb.europa.eu/stats/ecb_statistics/escb/html/table.en.html?id=JDF_MNA_B_GDP_GROWTH_YOY&period=index.

¹⁹ Официальный сайт МВФ. URL: <https://www.imf.org/external/index.htm>.

для смягчения последствий ухудшения качества кредитного портфеля на стадии спада и уменьшения нагрузки на капитал. Контрциклические резервы действовали на протяжении всего анализируемого периода, а их максимальная величина приходилась на 2013 г., что оказало воздействие на динамику показателей рентабельности, так как повышенные резервы по ссудам в большей степени уменьшают прибыль банков²⁰. Рентабельность активов и капитала китайских банков начиная с 2014 г. неуклонно падает и находится на низком уровне (в 2018 г. 0,9 и 11,7% соответственно). Снижению показателей рентабельности банков во многом способствовало развитие небанковского кредитования, в том числе теневого: если в 2002 г. банковские кредиты составляли 92% заемных средств реального сектора, то в 2013 г. - 51%²¹. Перемещение кредитования в небанковский сектор объясняет низкий уровень просроченных кредитов в банках.

Показатели банковской ликвидности повышались, особенно доля высоколиквидных активов, которая падала до 2015 г. в условиях кредитного бума, а затем значительно выросла и уступала только России (23,8% в 2018 г.). Рост показателей ликвидности объясняется разворотом с 2016 г. потоков капитала в Китай, мерами властей по ограничению кредитного риска, особенно в секторе жилой недвижимости, а также стремлением банков поддержать запас ликвидности в условиях волатильности финансового рынка из-за напряженных торговых и политических отношений с США.

Россия. Показатель достаточности капитала в 2009-2010 гг. был самым высоким среди всех исследуемых стран, но затем резко снизился и стабилизировался на уровне 12% в 2017-2018 гг. Максимальное значение данного показателя в кризисные годы объясняется существенным досозданием резервов на возможные потери по ссудам, что способствовало уменьшению риска банковских активов. Дальнейшее сокращение достаточности капитала происходило из-за расширения кредитной активности банков по мере улучшения экономической ситуации, а с 2014 г.

было обусловлено ухудшением качества кредитных портфелей в результате чистого оттока капитала, дефицита ликвидности на денежном рынке, девальвации рубля, падения мировых цен на нефть, замедления экономического роста. Эти процессы наряду с накоплением структурных проблем в экономике были вызваны введением торговых и финансовых санкций против России. Некоторое увеличение показателя достаточности капитала в 2015-2016 гг. произошло вследствие повышения капитализации банков в результате правительственных мер, а также ужесточения требований к капиталу (в соответствии со стандартами Базель III).

Просроченная задолженность по кредитам имела явно выраженную тенденцию сокращения до 2014 г., однако затем значительно выросла (до 10,1% в 2018 г.). Показатели рентабельности активов и капитала являются очень волатильными и определяются динамикой прибыли, которая зависит от качества кредитного портфеля. В 2015 г. показатели рентабельности имели минимальные значения на всем анализируемом периоде из-за сокращения процентного дохода по кредитам и существенного досоздания резервов на возможные потери по ссудам²². В 2016-2018 гг. в связи с восстановлением экономического роста, расширением кредитования, повышением качества кредитных портфелей показатели рентабельности значительно улучшились и стали сопоставимыми с показателями большинства развивающихся стран (в 2018 г. рентабельность активов составляла 1,6%, рентабельность капитала - 13%).

Уровень показателей ликвидности российской банковской системы очень высокий: коэффициент покрытия среди развивающихся стран уступает только Бразилии - 166,4% в 2018 г., а доля ликвидных активов - традиционно самая высокая в этой группе стран (23% в 2018 г.). Ликвидность банков в 2014-2015 г., несмотря на кризис ликвидности на денежном рынке, начала расти по причине замедления кредитования экономики из-за падения спроса на кредит и накопления кредитного риска. В условиях профицита ликвидности, образовавшегося на денежном рынке, начиная с 2016 г. коэффициент покрытия увеличился, а доля

²⁰ IMF Data - FSIs. URL: <http://data.imf.org/regular.aspx?key=61404590> (дата обращения: 02.08.2019).

²¹ Банк России. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2013 году. С. 10. URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/24208/bsr_2013.pdf.

²² Банк России. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2015 году. С. 32-33. URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/24206/bsr_2015.pdf.

ликвидных активов несколько снизилась по мере роста кредитного портфеля.

Существенными факторами стабильности банковского сектора Российской Федерации являются снижение степени зависимости экономики от внешних займов и мировой конъюнктуры на товарных рынках, профицит счета текущих операций, незначительный дефицит бюджета, сменившийся профицитом в 2018 г.²³

Показатели устойчивости банковских секторов развивающихся стран имеют схожую динамику, которая существенно зависит от темпов роста мировой экономики, а следовательно, цен на биржевые товары, а также от масштабов и направления потоков иностранного капитала. Возобновление притока капитала в 2009–2010 гг. из развитых стран в результате оживления экономики, избытка ликвидности и низких процентных ставок в этих странах содействовало усилению кредитной активности банков стран БРИКС и снижению показателя достаточности капитала вследствие нарастания кредитного риска, особенно в 2013–2014 гг. Возможность дешевого заимствования привела к росту внешней задолженности этих стран. Объем внешних обязательств к погашению в 2014 г. составил в Бразилии 16% ВВП, ЮАР – 7,5, Китае – 4,2, России – 2,1% ВВП²⁴.

Последовавший вслед за этим масштабный отток капитала в результате нормализации монетарной политики в развитых странах, а также снижение цены на нефть из-за сокращения темпов роста мировой экономики в 2015 г. привели к ухудшению экономической ситуации в странах БРИКС – дефициту текущего счета платежного баланса, дефициту бюджета, дестабилизации финансовых рынков. В свою очередь это спровоцировало рост просроченной задолженности по кредитам со стороны корпоративного сектора, особенно в России и Индии. Ситуация усугублялась накоплением долгов нефтегазового сектора в иностранной валюте и проблемой их погашения в условиях девальвации национальных валют, которая наиболее остро проявилась в Бразилии и ЮАР²⁵. Ухудшение качества кредитного портфеля и необходимость увеличения резервов на возможные потери по ссудам, снижение кредитной

активности банков, а также введение регулятивных требований к капиталу в соответствии со стандартами Базель III являются факторами роста с 2014 г. показателя достаточности капитала.

Динамика показателей рентабельности существенно зависит от динамики просроченной задолженности и резервов на возможные потери по ссудам, в том числе контрциклических резервов (Бразилия, Китай). Показатели рентабельности в большинстве развивающихся стран постепенно восстанавливаются по мере сокращения проблемных кредитов и уменьшения резервов. Однако замедление роста мировой экономики в 2018 г. спровоцировало процессы дестабилизации на сырьевых и финансовых рынках, что привело к ухудшению качества кредитных портфелей и снижению рентабельности банков в ряде стран.

Росту показателей ликвидности в последние годы способствовали нормализация цены на нефть и возобновившийся приток иностранного капитала: в 2017 г. чистый приток средств в фонды, инвестировавшие в акции и облигации частного сектора развивающихся стран, составил 188,4 млрд долларов США по сравнению с 35,1 млрд долларов в 2016 г.²⁶. Период 2016–2017 гг. для развивающихся стран характеризовался укреплением финансовой стабильности в результате сокращения дефицита текущего счета платежного баланса и дефицита бюджета, повышения гибкости обменных курсов, роста потенциала компаний по погашению долга.

Заключение

Исследование банковских секторов ведущих развитых (входящих в Большую семерку) и развивающихся (БРИКС) стран за период 2009–2018 гг. с использованием экономико-статистического анализа показателей их финансовой устойчивости позволило выявить тенденции и вскрыть проблемы развития банковской отрасли с учетом экономической ситуации и финансовых условий.

Позитивной тенденцией в банковских секторах экономически развитых стран является неуклонный рост достаточности капитала

²³ Банк России. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2018 году. С. 7.

²⁴ Банк России. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2013 году. С. 10.

²⁵ Там же.

²⁶ Банк России. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году. С. 7. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/24204/bsr_2017.pdf.

благодаря мерам по повышению капитализации банков и снижению риска их активов, что свидетельствует об укреплении финансовой стабильности. Основной проблемой для банковских секторов этих стран является низкая рентабельность как результат мягкой монетарной политики и снижения официальных процентных ставок в условиях медленных темпов роста экономики. Эта проблема усугубляется тем, что низкая рентабельность, являющаяся источником снижения капитализации банков, в долгосрочной перспективе может оказаться тормозом экономического развития.

Благоприятной тенденцией в банковских секторах развивающихся стран является восстановление достаточности капитала после существенного снижения этого показателя в 2013-2014 гг., однако его уровень остается ниже, чем в развитых странах. Рентабельность активов и капитала, в несколько раз превосходящая аналогичные показатели развитых стран, имеет негативную тенденцию снижения, что объясняется ухудшением качества кредитных портфелей и избыточной ликвидностью. Основные проблемы для банков развивающихся стран - высокий кредитный риск и недостаточная капитализация.

Сравнительный анализ показателей финансовой устойчивости банковских секторов отдельных стран позволил выявить их отличительные особенности. Самыми ликвидными являются банковские системы Германии и Бразилии, они же самые стабильные по показателю достаточности капитала. Банковские секторы Канады и ЮАР, напротив, имеют наименьшую ликвидность, но наивысшую эффективность по показателям рентабельности. Эти выводы подтверждают прямую связь между ликвидностью и стабильностью и обратную - между ликвидностью и эффективностью бизнеса.

Банковский сектор США характеризуется самыми низкими показателями рентабельности и достаточности капитала в группе развитых стран, что свидетельствует о наличии проблем с эффективностью и стабильностью банков. Банковский сектор Индии имеет очень низкие показатели ликвидности, достаточности капитала и рентабельности как в сравнении с сопоставимыми странами, так и со всеми исследуемыми странами, то есть является финансово неустойчивым. Банковский сектор Китая демонстрирует существенное снижение показателей рентабельности.

Ликвидность российского банковского сектора является одной из самых высоких среди исследуемых банковских систем, при этом показатель рентабельности капитала также довольно высокий (больше, например, чем в Китае). Проблема последних лет анализируемого периода - это большая доля просроченной задолженности по кредитам в кредитном портфеле (самая высокая из всех исследуемых стран) и низкое значение достаточности капитала (наравне с Индией). Нарастание риска связано со снижением потенциала российских компаний по погашению долгов в условиях экономических и финансовых санкций Запада и волатильностью мировых цен на энергоресурсы.

Угрозу для финансовой стабильности банковских секторов развивающихся стран представляют внешние шоки: снижение темпов роста мировой экономики, падение цен на биржевые товары, уменьшение притока или отток капитала. Реализация этих «вторичных эффектов» приводит к накоплению плохих долгов на балансах банков, снижению достаточности капитала и неспособности банков поддерживать экономический рост. Напротив, благоприятная мировая экономическая конъюнктура, а также переход развивающихся стран к регулированию банковской деятельности на основе международных принципов создают условия для укрепления финансовой устойчивости банков. В этой связи перспективой дальнейших исследований видится оценка устойчивости банковских секторов исследуемых стран на последующих стадиях экономического цикла.

Литература

1. **Jokivuolle E., Pesola J., Viren M.** Why is Credit-to-GDP a Good Measure for Setting Countercyclical Capital Buffers? // *Journal of Financial Stability*. 2015. Vol. 18(C). P. 117-126. doi: <https://doi.org/10.1016/j.jfs.2015.03.005>.
2. **Bezemer D., Grydaki M., Zhang L.** More Mortgages, Lower Growth? // *Economic Inquiry*. 2016. Vol. 54(1). P. 652-674. doi: <https://doi.org/10.1111/ecin.12254>.
3. **Frécaut O.** A National Wealth Approach to Banking Crises and Financial Stability // *Вопросы статистики*. 2017. № 2. С. 68-82.
4. **Курнышова И.Р., Басс А.Б.** Регулирование несовершенных кредитных рынков: вызовы современной эпохи // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2016. № 4. С. 105-121.
5. **Saeed M., Izzeldin M.** Examining the Relationship Between Default Risk and Efficiency in Islamic and Conventional Banks: Special Issue on Islamic Finance //

Journal of Economic Behavior and Organization. 2016. Vol. 132. P. 127-154. doi: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2014.02.014>.

6. Wang Y.-S., Jiang X., Liu Z.-J. Bank Failure Prediction Models for the Developing and Developed Countries: Identifying the Economic Value Added for Predicting Failure // *Asian Economic and Financial Review*. 2016. Vol. 6. Iss. 9. P. 522-533.

7. Урнов М.Ю. Экономический кризис в России: причины, механизмы развертывания и возможные последствия // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2015. № 2(26). С. 186-189.

8. Андреев М. и др. Анализ макропруденциальной политики и финансовой (не)стабильности в РФ // *Деньги и кредит*. 2019. Т. 78. № 3. С. 3-37. doi: <https://doi.org/10.31477/rjmf.201903.03>.

9. Головнин М.Ю., Кочетовская О.С. Воздействие внешних шоков на банковскую систему России (сопоставление кризисов 2008-2009 и 2014-2016 гг.) // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2017. № 6. С. 13-30.

10. Коломиец А.Г. Существенность угроз безопасности финансово-банковской системы // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2018. № 1. С. 103-117.

11. Столбов М. и др. Сопоставление модели российского финансового сектора с моделями финансовых секторов других стран // *Серия докладов об экономических исследованиях Банка России*. 2017. № 23. С. 1-69.

12. Белоусова В.Ю., Козырь И.О. Как макроэкономические переменные влияют на прибыльность российских банков // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2016. № 2(30). С. 77-103.

13. Поляков К.Л., Полякова М.В. Моделирование устойчивости российских банков в период реформирования банковской системы // *Вопросы статистики*. 2017. № 12. С. 25-39.

14. Мякинен М., Соланко Л. Определяющие факторы закрытия банков: что важнее - уровни или изменения CAMEL-переменных? // *Деньги и кредит*. 2018. Т. 77. № 2. С. 3-21. doi: <https://doi.org/10.31477/rjmf.201802.03>.

Информация об авторе

Хасянова Светлана Юрьевна - канд. экон. наук, доцент, PhD Университета им. Маркони (Италия, Рим), заведующая кафедрой банковского дела факультета экономики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 603155, г. Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, 25/12. E-mail: shasyanova@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9147-8496>.

References

1. Jokivuolle E., Pesola J., Viren M. Why is Credit-to-GDP a Good Measure for Setting Countercyclical Capital Buffers? *Journal of Financial Stability*. 2015;18(C):117-126. Available from: doi: <https://doi.org/10.1016/j.jfs.2015.03.005>.

2. Bezemer D., Grydaki M., Zhang L. More Mortgages, Lower Growth? *Economic Inquiry*. 2016;54(1):652-674. Available from: doi: <https://doi.org/10.1111/ecin.12254>.

3. Frécaut O. A National Wealth Approach to Banking Crises and Financial Stability. *Voprosy Statistiki*. 2017;(2):68-82.

4. Kurnysheva I.R., Bass A.B. Regulation of Imperfect Credit Markets: Challenges of Modern Age. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossijskoj Akademii Nauk*. 2016;(4):105-121. (In Russ.)

5. Saeed M., Izzeldin M. Examining the Relationship Between Default Risk and Efficiency in Islamic and Conventional Banks: Special Issue on Islamic Finance. *Journal of Economic Behavior and Organization*. 2016;132:127-154. Available from: doi: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2014.02.014>.

6. Wang Y.-S., Jiang X., Liu Z.-J. Bank Failure Prediction Models for the Developing and Developed Countries: Identifying the Economic Value Added for Predicting Failure. *Asian Economic and Financial Review*. 2016;6(9):522-533.

7. Urnov M.Yu. The Economic Crisis in Russia: Causes, Deployment Mechanisms and the Possible Consequences. *Journal of the New Economic Association*. 2015;26(2):186-189. (In Russ.)

8. Andreev M. et al. Macroprudential Policy and Financial (In)Stability Analysis in the Russian Federation. *Journal of Money and Finance*. 2019;78(3):3-37. (In Russ.) Available from: <https://doi.org/10.31477/rjmf.201903.03>.

9. Golovnin M.Yu., Kochetovskaya O.S. Impact of External Shocks on a Banking System of Russia (Comparison of Crises 2008-2009 and 2014-2016). *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossijskoj Akademii Nauk*. 2017;(6):13-30. (In Russ.)

10. Kolomiets A.G. The Significance of Threats to the Security of the Financial and Banking System. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossijskoj Akademii Nauk*. 2018;(1):103-117. (In Russ.)

11. Stolbov M. et al. Comparison of the Model of the Russian Financial Sector with Models of Financial Sectors of Other Countries. *Bank of Russia Working Paper Series*. 2017;(23):1-69. (In Russ.)

12. Belousova V.Yu., Kozyr I.O. How Do Macroeconomic Indicators Influence Banking Profitability in Russia? *Journal of the New Economic Association*. 2016;2(30):77-103. (In Russ.)

13. Polyakov K.L., Polyakova M.V. Modeling Sustainability of the Russian Banks and Banking System Reform. *Voprosy Statistiki*. 2017;(12):25-39. (In Russ.)

14. **Makinen M., Solanko L.** Determinants of Bank Closures: Do Levels or Changes of CAMEL Variables Matter? *Journal of Money and Finance*. 2018;77(2):3-21. (In Russ.) Available from: doi: <https://doi.org/10.31477/rjmf.201802.03>.

About the author

Svetlana Yu. Khasyanova - Cand. Sci. (Econ.), PhD of Universita Degli Studi Guglielmo Marconi (Italy, Rome), Associate Professor, Head of Banking Department, Faculty of Economics, National Research University Higher School of Economics. 25/12, Bolshaya Pecherskaya Str., Nizhny Novgorod, 603155, Russia. E-mail: shasyanova@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9147-8496>.

АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ ДУМНОВ (02.02.1952 - 10.08.2020)

На 69-м году жизни скоропостижно скончался Александр Дмитриевич Думнов - доктор экономических наук, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, один из самых известных отечественных ученых и специалистов по проблемам природно-ресурсной и природоохранной статистики, внесший значительный вклад в развитие и внедрение Системы природно-экономического учета в России, постоянный автор публикаций нашего журнала.

Александр Дмитриевич окончил Московский экономико-статистический институт (МЭСИ) в 1974 г. Длительное время работал в органах статистики - ЦСУ СССР, Госкомстате СССР, Статкомитете СНГ. С 1998 г. продолжил свою научную и практическую деятельность в Национальном информационном агентстве «Природные ресурсы» (НИА-Природа), в котором был главным научным сотрудником. Одновременно занимался педагогической деятельностью: преподавал макроэкономическую статистику и читал специализированные курсы по экологической статистике в ряде ведущих вузов страны экономического профиля. Начиная с 2012 г. работал в должности профессора кафедры статистики и эконометрики Российского государственного аграрного университета - МСХА имени К.А. Тимирязева.

А.Д. Думнов - автор свыше 250 работ, в том числе монографий, учебников и учебных пособий. Работы посвящены вопросам статистики природных ресурсов и охраны окружающей природной среды, экономики природопользования и природно-экономического учета, финансирования природоохранной деятельности, макроэкономической статистики и национального счетоводства, а также международной статистики.

Александр Дмитриевич активно участвовал в деятельности российского статистического сообщества, входил в состав редколлегии статистического сборника Росстата «Охрана окружающей среды в России», являлся членом научно-методологических советов Росстата и Статкомитета СНГ. А.Д. Думнов награжден почетными знаками «Отличник статистики» Госкомстата СССР и Росстата.

Коллеги, соратники и ученики Александра Дмитриевича Думнова навсегда сохранят память о нем как о специалисте самого высокого профессионального уровня, талантливом ученом и педагоге, прекрасном, чутком и отзывчивом человеке.

Редакционная коллегия, редакционный совет, редакция журнала «Вопросы статистики», коллективы Росстата и НИИ статистики Росстата, Статкомитета СНГ, кафедры статистики РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева